

Богмацера Вадим Викторович, Таранова Александра Евгеньевна, Зайцева Ирина Валерьевна
**ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВАСИЛИЯ
ВЕЛИКОГО**

В статье впервые проведен сравнительный анализ процесса воспитания в трудах Великих Отцов Церкви IV в. н.э. Афанасия Александрийского и Василия Великого. В исторической науке обращение к этим персоналиям проводилось только с позиций их жизни и христологической деятельности. Авторы приходят к выводу, что процесс воспитания в "период Великих Отцов Церкви" был ознаменован поверхностным, слабо систематизированным характером, что объясняется спецификой времени и повышенным вниманием указанных авторов к духовной составляющей населения Римской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/8.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 35-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

- 3) репрезентация выполняет функцию носителя культурно-исторической памяти;
- 4) репрезентация детерминирована социально-культурными условиями;
- 5) современные технологии масс-медиа дают возможность манипуляции объектами репрезентации.

Список литературы

1. Баксендолл М. Узоры интенции. Об историческом толковании картин. М., 2003. 200 с.
2. Барт Р. Из книги «Мифологии» // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
3. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
4. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: сборник эссе / предисл., сост., пер. и прим. С. А. Ромашко. М.: Культурный центр имени Гете; Медиум, 1996. 240.
5. Вартофский М. Модели, репрезентации и научное понимание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 508 с.
6. Кондратьев Е. А. Фрагментированная художественная структура: эстетические и междисциплинарные подходы к интерпретации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 7 (126). С. 107-114.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 14-285.
8. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. 464 с.
9. Пирс Ч. Логическое основание теории знаков. СПб., 2000. 352 с.
10. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
11. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Наука, 1977. 251 с.
12. Hall S. Encoding, Decoding in the Television Discourse // Hall S., Hobson D., Lowe P. Culture, Media, Language. L.: Hutchinson, 1980.
13. Hall S. The Work of Representation // Representation. Cultural Representations and Signifying Practices. London, 1997.

**REPRESENTATIVE RESOURCE OF THE VISUAL:
ANALYTICAL REVIEW OF PHILOSOPHICAL RESEARCHES**

Bikkinin Azat Mirgasimovich
Kazan (Volga Region) Federal University
azatbi2k@gmail.com

The article examines the phenomenon of representation, which is widely presented in visual researches. In this regard the analytical review of the works in the spheres of philosophy, culturology, art criticism devoted to this phenomenon is conducted. The main approaches to understanding representation are described, and also the explication of the direct and reverse mechanisms of the mutual impact of the visual and the social is performed. The author deduces a number of the peculiarities of representation determining the specificity of social-cultural and cognitive processes.

Key words and phrases: visual researches; representation; interpretation; process of cognition; semiotics; iconic turn; visual culture.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье впервые проведен сравнительный анализ процесса воспитания в трудах Великих Отцов Церкви IV в. н.э. Афанасия Александрийского и Василия Великого. В исторической науке обращение к этим персоналиям проводилось только с позиций их жизни и христологической деятельности. Авторы приходят к выводу, что процесс воспитания в «период Великих Отцов Церкви» был ознаменован поверхностным, слабо систематизированным характером, что объясняется спецификой времени и повышенным вниманием указанных авторов к духовной составляющей населения Римской империи.

Ключевые слова и фразы: раннее христианство; воспитание; Афанасий Александрийский; Василий Великий; диатрибы; Великие Отцы Церкви.

Богмацера Вадим Викторович

Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.

Белгородский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина

zajcevil@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ
В ТРУДАХ АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО®**

Актуальность выбранной темы для образовательной системы Российской Федерации имеет принципиально важное значение, учитывая тот факт, что воспитательный процесс является неотъемлемой частью

всей системы образования. Назревшие проблемы личности преподавателя и степени его влияния на воспитание приводят к необходимости обращения к тем этапам исторического процесса, когда зарождалось христианство, ставшее впоследствии основой духовности, в том числе и российского общества. Авторы считают целесообразным рассмотреть этот процесс в трудах одних из самых авторитетных христианских богословов IV в. н. э. Афанасия Александрийского и Василия Великого, поскольку с их жизнью и деятельностью связан первый этап христианизации эллинистических школ в Римской империи.

Основной задачей представленной статьи является анализ воспитательного процесса в Римской империи в IV в. н. э. через призму тех общественных отношений, которые происходили в стране в рассматриваемый период, и специфики работы первых раннехристианских школ, для того чтобы определить основные элементы в моделях воспитания, черты которых могли бы быть применены в современном образовательном процессе российского общества.

Прежде чем обратиться собственно к анализу процесса воспитания у Афанасия Александрийского и Василия Великого, проследим вначале процесс формирования школ в Римской империи как основных образовательных центров, в которых происходил процесс воспитания «нового христианского человека». Во II и III вв. н. э. образование и воспитание в духе христианского вероучения люди могли получить в религиозных беседах епископов, которые организовывались как для лиц, обращавшихся к христианству, так и для тех, кто хотел подробнее изучить христианское учение [10, р. 13]. Эти собрания назывались диатрибами (διατριβή – продолжительное общение с достойным доверия лицом или общение учеников со своими учителями) [4, с. 94]. Об одной из таких диатриб сохранилось воспоминание Иринея Лионского, по всей видимости, обучавшегося у Поликарпа, епископа Смирнского [3, с. 110]: «Быв еще отроком, я видел тебя в Азии у Поликарпа: тогдашнее я помню тверже, чем недавнее. Я могу вспомнить и место, где сидел и с которого вел беседу Поликарп; я могу припомнить, откуда он входил и куда уходил, – припомнить самые двери; я припоминаю, как он держал себя на уроках и о чем беседовал. Я помню, как он рассказывал нам о своем знакомстве с евангелистом Иоанном и другими самовидцами Господа, как он передавал слова их и не забыл его рассказов о чудесах Христа и Его учении. По Божьей милости ко мне, я тогда внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, а в сердце» (Euseb. Hist. Eccl. V, 20). Мы полагаем, что данные диатрибы по своей сути не были четко оформленными учреждениями, а представляли собой формально организованное общество вольных слушателей, некие катехизические собеседования. Исходя из этого, можно предположить, что стройной системы образования и воспитания в них просто не могло быть, и это вызывало очаговое, хаотичное обращение людей в ряды христиан.

Подобные элементарные школы организовывались не только епископами, но и образованными христианами, имели место случаи, когда сами епископы поручали подобным лицам дело христианского обучения [11, р. 336]. Так, например, учредителями диатриб не из числа епископов во II веке были Иустин, Татиан, Аристид [8, р. 116].

Первые христианские школы появились в III веке в Александрии. Одним из основателей был Ориген, являвшийся учеником Тита Флавия Климента. Для этих школ был характерен определенный учебный характер и четкий план преподавания [1, с. 229]. В данной работе мы не можем дать полноценного анализа образовательного и воспитательного процессов в этот период, но стоит заметить, что, в частности, Климент Александрийский, являвшийся крупнейшим руководителем Александрийской школы, строил образовательный и воспитательный процессы на основании своего *opus magnus*, трилогии, которая включала в себя его основные труды «Педагог», «Строматы» и «Увещание к язычникам». Собственно, это было довольно распространено на первых этапах христианизации – процесс воспитания шел либо посредством устной беседы, либо посредством книжного обучения.

IV век для мировой истории являлся временем сложным, если не сказать кризисным. Противоречия между эллинской культурой и христианством, нестабильность самого христианства, – все это вызывало неустойчивость общества и государства, разрозненность в политических, межклассовых и межличностных отношениях. Провозглашение христианства в качестве государственной религии несколько изменило ситуацию. Античная культура, устоявшаяся форма римской государственности в IV веке стала заменяться государством христианским [7, с. 54]. Постоянное столкновение интересов «прошлого» и «настоящего», стремление найти компромиссы и установить повсеместное влияние христианства ставили перед церковными служителями новые задачи, которые, прежде всего, выражались в необходимости консолидации различных взглядов на вопросы христианской догматики. Большую роль в реализации этой задачи сыграли Отцы Церкви, впоследствии названные Великими, основным долгом которых являлось возвращение христианства к первоначальным истокам и утверждение христианской религии.

Анализ основных трудов Великих Отцов Церкви показывает, что их деятельность заключалась не только в борьбе с различными еретическими ответвлениями (например, арианством), но и в формировании «нового человека», мыслящего христианскими категориями. Для реализации этих целей требовалось изначально правильное воспитание, основанное на утверждающихся церковных догматах. Собственно говоря, это вполне оправдано в виду той неустойчивой политической, социально-экономической и духовно-нравственной ситуации, которая сложилась в рассматриваемый период времени в Римской империи. Поэтому можно предположить, что именно в данной области возникали первые точки соприкосновения государственной власти и христианской религии: власть поддерживала христианство, а христианство «воспитывало» новых людей, преданных своей стране «не за страх, а за совесть».

Не стоит думать, что с приходом христианства «языческий мир» Римской империи перестал существовать одновременно. Античные традиции в различных сферах общественных отношений продолжали сосуществовать с христианскими, в частности, это можно проследить и в отношении образовательной системы. Многие Отцы Церкви рассматривали античную систему образования как вводный курс обучения для христиан [9, р. 65]. Тот же Климент Александрийский говорил, что языческая философия подготавливает ум для постижения настоящего христианского гносиса. Однако необходимость борьбы с распространением язычества привела к тому, что церковнослужители крайне неохотно позволяли открывать школы, базирующиеся на античной традиции [6, с. 47]. Это объяснялось страхом потерять наметившееся влияние христианства над людьми и возможностью возврата к эллинским традициям.

Василий Великий и Афанасий Александрийский являлись одними из тех Отцов Церкви, в основе учений которых лежали догматические и морально-нравственные основы формирования личности. Прежде всего, это было связано с их собственной жизнью, через призму которой происходил воспитательный процесс в невербальной форме.

Афанасий Александрийский специального учения о воспитании не оставил. При этом стоит заметить, что вся его жизнь по праву может считаться образцом воспитания самых высоких нравственных качеств: воли, терпения, жертвенности. Единственное сочинение, которое по большей части содержит морально-нравственные установления, а не христологическое богооткровение, – это «Житие преподобного отца нашего Антония», рассказывающее об основателе египетского монашества. В истории христианской письменности это произведение считается образцом для всей средневековой агиографической литературы. По сути, для вновь обращенных христиан истории истинного отшельничества в пустыни, которые в данном произведении отразил Афанасий, являлись примером поведения и основной целью в их религиозном пути. Однако наставлений о воспитании в миру Афанасий либо не оставил, либо не обращал на этот аспект должного внимания. На наш взгляд, это объясняется тем, что, как многие истинно преданные своему делу первые христиане, Афанасий Александрийский просто не включал в орбиту своего внимания тех людей, которых необходимо было силой обращать в веру и чему-то воспитывать. По мнению ряда авторов, большая часть Великих Отцов Церкви предполагала распространение христианства через путь сердца, а не строгих государственных установлений.

Василий Великий в своих трудах «Беседы на Шестоднев», «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями», «Нравственные правила» показал, как молодым людям необходимо безопасно вступить на жизненный путь. В частности, он говорил, что не стоит заимствовать у ученых мужей все, что они знают. Основная задача христианина состоит в том, чтобы взять все лучшее, а ненужное отбросить [7, с. 113]. Кроме того, в своих работах он указывал на необходимость обращаться не только к религиозным сочинениям, но и светским. При этом светские сочинения также не должны были быть праздными, в них должна была ставиться цель подготовки человека к вечной жизни. В этом смысле он практически дублирует слова Климента Александрийского, когда тот говорит: «Насущным делом истинного мудреца является познание <...> [Истинный мудрец] должен быть знаком со всем кругом школьных наук и всей эллинской мудростью. Но сами по себе они не имеют для него никакого значения; он видит в них пользу лишь по времени и обстоятельствам» (Strom. III, 6). Василий Великий, продолжая мысль Климента, предлагал организовать изучение светских наук так, чтобы они служили воспитанию нравственности, очищению разума и души. Целью подобного образования должно быть воспитание в человеке добродетелей, презрения к богатству, славе, умения спокойно переносить оскорбления и обуздывать гнев, обретение выносливости и скромности в образе жизни, упорства и целеустремленности.

Не менее важным, по мнению Василия Великого, являлось послушание детей родителям: «Дети должны почитать родителей и быть им послушны во всем, что не препятствует исполнению заповеди Божией» [Там же, с. 115]. Родители, в свою очередь, должны воспитывать в детях кротость, долготерпение, чтобы они не поддавались гневу и скорби [Там же, с. 116]. Воспитанием детей должны заниматься не только родители, но и монахи. Для реализации этой функции он включил в иноческий устав правило принимать в монастыри детей, но не для общего воспитания, а для приготовления их к монашеству. Для детей в монастырях выделялись специальные дома, в которых опытные наставники давали им уроки. Все это способствовало формированию нравственного потенциала подрастающего человека для дальнейшего его существования в качестве миссионера христианского вероучения.

Таким образом, проведя анализ воспитательного процесса в трудах Афанасия Александрийского и Василия Великого, можно сделать вывод, что в силу малочисленности сохранившихся произведений Афанасия Александрийского, в них крайне поверхностно представлено воспитание в раннехристианском обществе. В основном оно касается только монашеской жизни и не представляет для светского человека большого интереса. Василий Великий уделил этому вопросу большее внимание, во многом благодаря чему в Римской империи была изменена эллинистическая мировоззренческая парадигма на христианскую. Слабо систематизированный воспитательный процесс в трудах раннехристианских дидаскалов связан с тем, что на первых этапах становления новой религии перед учителями Церкви стояла задача не столько воспитания всего общества в целом, сколько воспитания в рамках той категории, которая уже обратилась в христианскую веру и могла способствовать распространению христианства на территории Римской империи. Именно поэтому первоначально распространение получили диатрибы, которые представляли собой общение между учителем и учеником в основном по вопросам разъяснения догматов христианства. Впервые обращается внимание на то,

что воспитание у обоих авторов носит прикладной характер и формируется исключительно в рамках религиозной традиции без практической опоры на светский характер жизни человека. Среди основных проблем воспитания, на которые обращали внимание Афанасий Александрийский и Василий Великий, можно выделить: необходимость личного примера поведения учителя, который стал бы образцом для всех учеников; целесообразный отбор учебного материала в соответствии с теми условиями, в которых ученик находится, и теми целями, которые он преследует; воспитание человеческих добродетелей; послушание детей родителям. На наш взгляд, в современной системе российского образования каждое из этих положений может быть применимо на практике. Среди рекомендаций можно выделить следующее:

– мы полагаем, что образ учителя не должен быть в максимальной степени подвержен тем реалиям, которые на сегодняшний день распространены в обществе (признание авторитета учителя исключительно по внешнему виду «успешного человека», чрезмерная демократичность поведения и общения с учениками, что приводит к стиранию граней в межличностной коммуникации и потере субординации);

– воспитание должно основываться исключительно на личном примере учителя, отсюда и необходимость повышенного внимания к добродетелям человека. Это может быть достигнуто посредством увеличения престижа профессии «учитель» и более строгого отбора абитуриентов, поступающих на педагогические специальности, прежде всего, с учетом их морально-нравственных качеств;

– повышенное внимание родителей к духовным нуждам и потребностям детей вне зависимости от их возраста, занятости и социального положения. Данная рекомендация безусловно влечет за собой большой спектр вопросов, которые касаются и экономического, социального, культурно-нравственного статуса каждой российской семьи и требует более тщательной проработки.

Осуществление этих рекомендаций приведет к тому, что в современном российском обществе процесс восприятия материальных ценностей как основы благополучной жизни перестанет быть в приоритете и уступит место ценностям духовного плана, о чем и говорили в своих произведениях Великие Отцы Церкви IV в. н.э.

Список литературы

1. **Архимандрит Сильвестр (Малеванский).** Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев: Труды Киевской духовной академии, 1872. 313 с.
2. **Васильев А. А.** История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.): в 2-х т. М.: Алетея, 2014. Т. 1. 512 с.
3. **Карсавин Л. П.** Святые Отцы и учителя Церкви. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. 176 с.
4. **Климков О. С.** Опыт безмолвия. Человек в мирозерцании византийских исихастов. СПб.: Алетея, 2001. 285 с.
5. **Попов И. В.** Конспект лекций по патрологии. Тверь: Булат, 2006. 378 с.
6. **Прохоров Г. В.** Нравственное учение св. Амвросия, епископа Медиоланского. СПб.: Авангард, 1912. 212 с.
7. **Флоровский Г. В.** Восточные Отцы IV века: из чтений в Православном Богословском институте в Париже. М.: Паломник, 1992. 240 с.
8. **Chadwick H.** Early Christian Thought and the Classical Tradition (Justin, Clement, Origen). Oxford: Oxford University Press, 1966. 512 p.
9. **Choufrine A.** Gnosis, Theophany, Theosis: Studies in Clement of Alexandria's Appropriation of His Background // Patristic Studies 5. N. Y.: Peter Lang, 2002. P. 65-76.
10. **Osborn E.** Arguments for Faith in Clement of Alexandria // Vigiliae Christianae. 1994. Vol. 48 (1). P. 1-24.
11. **Osborn E.** Teaching and Writing in the First Chapter of the Stromateis of Clement of Alexandria // Journal of Theological Studies. 1959. Vol. 10. P. 335-348.

PROBLEMS OF UPBRINGING IN THE WORKS OF ATHANASIUS OF ALEXANDRIA AND BASIL THE GREAT

Bogmatsera Vadim Viktorovich

Taranova Aleksandra Evgen'evna, Ph. D. in Sociology

Zaitseva Irina Valer'evna, Ph. D. in History

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

zajcevil@mail.ru

A comparative analysis of the process of upbringing in the works of the Great Church Fathers of the IV century A.D. Athanasius of Alexandria and Basil the Great is for the first time conducted in the article. Reference to these personalities in historical science has been made only from the positions of their life and Christological activity. The authors come to the conclusion that the process of upbringing in the "period of the Great Church Fathers" was marked by a shallow, poorly systematized character, which is explained by the specificity of the time and the enhanced attention of the mentioned writers to the spiritual component of the population of the Roman Empire.

Key words and phrases: early Christianity; upbringing; Athanasius of Alexandria; Basil the Great; diatribes; Great Church Fathers.